

КРАСАВИЦА ЛИЗА, ИЛИ СЕКРЕТЫ ТРОЦКОГО, ГИТЛЕРА И ДЯДИ СЭМА НА СТОЛЕ У СТАЛИНА

Автор: Андрей ВЕДЯЕВ

Источник: http://историк.рф/special_posts/красавица-лиза-или-секреты-троцкого-г/

«Обаятельная и общительная, она легко устанавливала дружеские связи в самых широких кругах. Элегантная красивая женщина, натура утонченная, она как магнит притягивала к себе людей. Лиза была одним из самых квалифицированных вербовщиков агентуры».

Лиза Розенцвейг (Горская)

...Ночью 12 октября 1941 года, когда немцы рвались к Москве, заместитель начальника 1-го Управления НКВД СССР, то есть советской внешней разведки, майора госбезопасности Василия Зарубина вызвали в Кремль. Как пишет ветеран внешней разведки полковник Игорь Дамаскин, никаких признаков нарушения нормального ритма жизни, суматохи или подготовки к эвакуации Зарубин там не заметил. Его проводили в приёмную, где несколько человек, военных и штатских, молча сидели в ожидании.

— Товарищ Зарубин, — полувопросительно, полутвердительно произнёс Поскрёбышев. — Сейчас вас примет товарищ Сталин.

Василию Зарубину исполнилось 47 лет. Чекист с 1921 года, он в 1930-е руководил нелегальными резидентурами во Франции и Германии.

«Среднего роста, блондин с редкими волосами, — пишет о нём сотрудник нью-йоркской резидентуры, впоследствии Герой России Александр Феклисов, — всегда носил очки в белой металлической оправе. Обладал недюжинной физической силой, прекрасно играл в теннис. Большой жизнелюб, в компаниях — заводила, любил петь, хорошо играл на разных

музыкальных инструментах. Требовал, чтобы его сотрудники были инициативными, смелыми, даже отчаянными.

“Смелость города берет”, — часто поучал он молодых разведчиков».

Через несколько минут после выхода очередного посетителя Поскрёбышев пригласил Зарубина в кабинет.

Сталин сидел за столом. При виде Зарубина поднялся, сделал несколько шагов ему навстречу и, пожав руку, предложил сесть. Сам продолжал стоять, затем начал не спеша ходить по кабинету. Зарубин знал, что его назначают главным резидентом в США. Как отмечает Феклисов, в беседе принял участие начальник 1-го Управления НКВД СССР старший майор госбезопасности Павел Фитин.

Елизавета Зарубина

После короткого доклада Зарубина Сталин сказал:

— До последнего времени у нас с Америкой, по существу, не было никаких конфликтных интересов в мире. Более того, и президент и народ поддерживают нашу борьбу с фашизмом. Нашу тяжёлую борьбу. Недавно мы получили данные, что некоторые американские круги рассматривают вопрос о возможности признания правительства Керенского в качестве законного правительства России в случае нашего поражения в войне.

Этого им никогда не дождаться. Никогда! Но очень важно и необходимо знать об истинных намерениях американского правительства. Мы хотели бы видеть их нашими союзниками в борьбе с Гитлером. Ваша задача, товарищ

Зарубин, не только знать о намерениях американцев, не только отслеживать события, но и воздействовать на них. Воздействовать через агентуру влияния, через другие возможности...

...Когда Зарубин уже встал, чтобы уходить, Сталин сказал:

— Исходите из того, товарищ Зарубин, что наша страна непобедима. — Он немного помолчал и добавил: — Я слышал, что ваша жена хорошо помогает вам. Берегите её.

«Обаятельная и общительная, — пишет о ней Павел Судоплатов, — она легко устанавливала дружеские связи в самых широких кругах. Элегантная красивая женщина, натура утонченная, она как магнит притягивала к себе людей. Лиза была одним из самых квалифицированных вербовщиков агентуры».

Лиза Розенцвейг родилась в последний день уходящего 1900 года в Бессарабской губернии, которая в 1918 году была присоединена к Румынии. В 1919 году Лиза вступает в подпольную комсомольскую организацию Бессарабии, а в 1923 году — в компартию Австрии (партийный псевдоним — Анна Дейч).

На формирование коммунистических убеждений Лизы в немалой степени повлиял её двоюродный брат Карл Паукер, будапештский парикмахер, с 12 мая 1923 года начальник Оперативного отдела ОГПУ СССР, а с 1924 года — начальник личной охраны Сталина, комиссар госбезопасности 2-го ранга, ставший самым доверенным лицом Иосифа Виссарионовича в период его прихода к власти и борьбы с оппозицией.

Окончив Черновицкий, Пражский и Венский университеты, Лиза свободно владела румынским, немецким, французским, русским, английским и идиш. Она начинает работать переводчицей в торгпредстве СССР в Вене и с марта 1925 года состоит в негласном штате Венской резидентуры ИНО ОГПУ (оперативный псевдоним — Эрна). В феврале 1928 года её вызывают в Москву и дают новую фамилию — Горская.

И вот именно Лиза Горская — иностранка, шпионка, спортсменка, наконец, она просто красавица! — завоёвывает сердце ни много ни мало самого Якова Блюмкина, романтика революции, террориста № 1, Джеймса Бонда и Лоуренса Аравийского в одном лице, начальника личной охраны Троцкого, одного из создателей внешней разведки ИНО ОГПУ, поэта, приятеля Сергея Есенина и Владимира Маяковского, атлета и знатока восточных единоборств, владевшего двумя десятками языков (включая китайский, арабский, турецкий, семитские), что позволяло ему выполнять разнообразные миссии в странах Востока.

В 1929 году в Турции оказывается высланный туда из СССР Троцкий, а Блюмкина направляют в Стамбул следить за ним. Но преданность бывшему

шефу и злейшему врагу Сталина берёт верх — Яков привозит в Москву письмо Троцкого Карлу Радеку, которое мгновенно оказывается в ОГПУ.

В решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 года в одном из пунктов значится:

«а) Поставить на вид ОГПУ, что оно не сумело в свое время открыть и ликвидировать антисоветскую работу Блюмкина.

б) Блюмкина расстрелять.

в) Поручить ОГПУ установить точно характер поведения Горской.

Выписка послана т. Ягоде».

Генрих Ягода провёл расследование, которое пришло к выводу, что Лиза Горская в деле Блюмкина вела себя вполне достойно, о чём и было доложено Сталину. В итоге Лизу вместе с опытным нелегалом Василием Зарубиным отправляют в Европу под прикрытием легенды «супружеской четь». Сталин, прощаясь с Зарубиным, об этом не забыл...

Сам Василий Зарубин был фигурой весьма примечательной. Родившись под Москвой в многодетной семье, он во время Первой мировой войны попадает в штрафную роту, в составе которой получает ранение, а в апреле 1918 года вступает в РКП(б). С сентября 1918 года воюет в Красной армии на фронтах Гражданской войны, после окончания которой приходит в органы ВЧК.

Елизавета Зарубина с мужем Василием

Не имея даже среднего образования, он прекрасно играл на музыкальных инструментах и знал несколько иностранных языков, которые освоил, работая в Представительстве ГПУ по Дальнему Востоку. Во время командировки в Китай у Василия Зарубина происходит разлад с женой, которая вместе с дочерью Зоей Зарубиной уходит к Науму Эйтингону — тому самому, который в 1940 году руководил операцией по ликвидации Троцкого.

Иначе говоря, Лизе Горской снова было в кого влюбиться, и скоро их «служебный роман» с Василием Зарубиным перерастает в настоящую любовь, продлившуюся всю жизнь. Пройдя ускоренный курс спецподготовки, в январе 1930 года

Лиза получает назначение на должность оперуполномоченного 7-го отделения ИНО ОГПУ (оперативный псевдоним — Вардо), после чего супруги Зарубины под видом чехословацких коммерсантов Кочек направляются для легализации в Данию, а оттуда в Париж, где в 1931 году у них родился сын.

Среди находившихся у них на связи агентов был бывший царский генерал Павел Дьяконов. Являясь кавалером ордена Почётного легиона, генерал имел доступ в высшие военные круги Франции. Он довёл до сведения Второго бюро (разведка) Генштаба французской армии подготовленные ИНО ОГПУ данные о «пятой колонне» — прогермански настроенных генералах и офицерах, о их связях с Третьим рейхом. Акция прошла успешно и способствовала охлаждению отношений между Францией и Германией.

С декабря 1933 года Зарубин руководил нелегальной резидентурой в Германии. Незнание немецкого языка стало бы для него непреодолимой преградой, если бы не Лиза. Вардо оказывала помощь мужу и вела самостоятельное направление. С нею на связи работал сотрудник гестапо гауптштурмфюрер СС Вилли Леман (агент А-201, с 1935 года Брайтенбах — один из прототипов Штирлица).

Ещё 7 сентября 1929 года начальник ИНО ОГПУ СССР Меер Трилиссер отправил в берлинскую резидентуру телеграмму:

«Ваш новый источник А-201 нас очень заинтересовал. Единственное наше опасение заключается в том, что вы забрались в одно из самых опасных мест, где малейшая неосторожность со стороны А-201 может привести к многочисленным бедам».

В задачи Вилли Лемана по линии полиции входило наблюдение за советским посольством, а также противодействие советскому экономическому шпионажу. По сути, именно Леману поручили работу по пресечению деятельности советской разведки в Германии. После прихода нацистов к власти по рекомендации Геринга он был переведён на работу в гестапо, которое в качестве IV Управления вошло в Главное управление имперской безопасности (РСХА).

Вилли Леман часто бывал не только у шефа гестапо, штурмбанфюрера СС Генриха Мюллера, но и у начальника РСХА, группенфюрера СС Рейнхарда Гейдриха. По имеющимся в Центре материалам была составлена следующая справка: «За время сотрудничества с нами с 1929 г. без перерыва до весны 1939 г. «Брайтенбах» передал нам чрезвычайно обильное количество подлинных документов и личных сообщений, освещавших структуру, кадры и деятельность политической полиции (впоследствии гестапо), а также военной разведки Германии.

«Брайтенбах» предупреждал о готовящихся арестах и провокациях в отношении нелегальных и «легальных» работников резидентуры в Берлине... Сообщал сведения о лицах, «разрабатываемых» гестапо, наводил также справки по следственным делам в гестапо, которые нас интересовали...»

На каждой встрече с Лизой Брайтенбах передавал информацию, как правило, важную. В 1935 году Леман был назначен начальником отделения, ведавшего контрразведкой на предприятиях военной промышленности. Это дало ему возможность присутствовать на испытаниях новых образцов вооружений.

В результате Сталин и Ворошилов получили описания новых типов артиллерийских орудий, бронетехники, подводных лодок, специальных гранат и твёрдотопливных ракет для газовых атак.

В конце 1937 года Зарубиных отозвали в Москву в связи с предательством знавших их высокопоставленных сотрудников французской и германской резидентур НКВД СССР Игнатия Рейсса (настоящее имя — Натан Порецкий) и Вальтера Кривицкого (Самуил Гинзберг).

Проживая с 1938 года в США, Кривицкий выдал более 100 советских агентов по всей Европе и издал книгу «Я был агентом Сталина». 10 февраля 1941 года его нашли мёртвым в гостинице «Беллвью» в Вашингтоне. Труп Рейсса был обнаружен 4 сентября 1937 года на дороге из Лозанны в Пулли...

В июле 1938 года стало известно о бегстве в США резидента НКВД в Испании Александра Орлова (Лейба Фельдбина), хорошо знавшего Зарубиных по работе во Франции. Более того, в связи с уходом 14 июня 1938 года к японцам полпреда НКВД по Дальнему Востоку Генриха

Люшкова назначенный осенью того же года новым наркомом внутренних дел СССР Лаврентий Берия начал кардинальную чистку заражённой троцкизмом разведки.

Правда, Елизавета Юльевна всё же ещё раз побывала в предвоенной Германии в конце 1940 года с целью восстановления утраченных в ходе

чистки связей. В частности, она восстановила контакт с Аугустой, женой германского дипломата, которую в 1931 году завербовал предшественник Василия Зарубина в Германии Фёдор Парпаров.

Влюблённая в Фёдора Аугуста передавала важную информацию, исходящую от её мужа-дипломата, одного из помощников министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа. При этом Аугуста не скрывала, что ей всё равно, какой стране передавать информацию: она работала ради своего возлюбленного. Но в 1938 году Фёдора отозвали в Москву из-за предательства Кривицкого.

Елизавета Зарубина встретила с Аугустой и передала ей письмо Фёдора, освобождённого в Москве из-под ареста и продолжившего службу под началом Павла Судоплатова. Сотрудничество с Аугустой продолжалось вплоть до начала войны. Елизавета Юльевна покинула Берлин 29 июня 1941 года вместе с советским посольством.

Тем временем Василий Михайлович Зарубин уверенно продвигался по службе и 26 февраля 1941 года был назначен заместителем начальника внешней разведки, в результате чего 12 октября того же года оказался в кабинете Сталина в связи с назначением резидентом в Нью-Йорк.

Прибыв в США, он получил должность секретаря посольства, а Елизавета Юльевна под фамилией «Зубилина» возглавила в резидентуре линию ПР (политическая разведка). Трудно себе представить, но у неё на связи находились 22 агента, с которыми надо было встречаться, соблюдая строгую конспирацию, получать от них информацию, анализировать её, обрабатывать и отправлять в Центр.

Василий Зарубин и его жена много работали с суперагентом Яковом Голосом (оперативный псевдоним — Звук). Это был уникальный человек, о котором они сами говорили:

«Он знает всё и всех и может всё».

Родившийся в Екатеринославе (Днепропетровске), Голос в 1919 году являлся делегатом от Калифорнии учредительного съезда Коммунистической партии США. В 1933 году он документально оформляет оперативные отношения с ИНО ОГПУ СССР и в течение десяти лет (с 1930 по 1943 год) создаёт самую крупную разведывательную сеть ОГПУ — НКВД — НКГБ СССР в США.

Для прикрытия Яков Голос возглавляет туристическое агентство World Tourists, Inc. в Нью-Йорке, через которое занимается снабжением советской резидентуры подлинными американскими документами и паспортами различных стран, переправкой нужных людей в СССР.

Источники Звука работали в аппарате президента Франклина Рузвельта, в Белом доме, в Казначействе, в Департаменте военной промышленности, в

Управлении стратегических служб (предшественник ЦРУ) и в других государственных учреждениях и крупных промышленных компаниях.

24 ноября 1943 года Якова Голоса представили к ордену Красной Звезды, а 25 ноября 1943 года он скоропостижно скончался от инфаркта на квартире своей связной и любовницы Элизабет Бентли в Нью-Йорке, которая 8 ноября 1945 года пришла с повинной в ФБР и выдала американской контрразведке около 80 имён источников и связей Голоса, в том числе по агентурной операции «Энормоз», в рамках которой были получены первые сведения об исследовательских работах по расщеплению ядра урана.

Елизавета Зарубина продолжала быстро завоёвывать доверие и симпатии людей. Она свободно могла выдавать себя за американку, француженку, немку и даже за активистку сионистского движения. Через людей, близких к семье «отца американской атомной бомбы» Роберта Оппенгеймера, Лиза вышла на прямой контакт с ним. А с его женой Кэтрин у них завязалась нежнейшая дружба...

Как выяснилось из рассекреченных материалов ФБР по «Манхэттенскому проекту», благодаря влиянию Лизы на Кэтрин к работе над атомной бомбой были привлечены многие физики и математики левых взглядов, которые затем стали передавать секреты стране победившего социализма. Лиза также завербовала жену выдающегося физика Георгия Гамова, покинувшего СССР в 1933 году, работавшую, как и её муж, на самый секретный проект века.

Главными объектами «Манхэттенского проекта» являлись Хэнфордский и Ок-Риджский заводы, а также лаборатория в Лос-Аламосе (штат Нью-Мексико). Именно там разрабатывались конструкция атомной бомбы и технологический процесс её изготовления. Здесь больше всего боялись проникновения шпионов, особенно агентов нацистской Германии. Поэтому конспирация и меры безопасности были самые суровые. Стена величайшей секретности оказалась весьма эффективной, и надо сказать, что ни одной разведке мира, кроме советской, не удалось проникнуть за её пределы.

Как только Советский Союз приступил к разработке отечественной атомной бомбы, ответственным по линии разведки за добывание атомной информации назначили заместителя Василия Зарубина в Нью-Йорке Леонида Квасникова.

К выполнению этой операции, получившей кодовое имя «Энормоз», были допущены лишь несколько человек: начальник 1-го Управления НКВД — НКГБ СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга Павел Фитин, начальник 3-го отдела того же управления комиссар госбезопасности Гайк Овакимян, майор госбезопасности Леонид Квасников, переводчик английского языка Е.М. Потапова, в нью-йоркской резидентуре — резидент Василий Зарубин, Елизавета Зарубина, Семён Семёнов (Таубман), Александр

Феклисов и Анатолий Яцков. И, наконец, в лондонской резидентуре — руководитель Анатолий Горский и его помощник Владимир Барковский.

Из числа иностранных граждан по линии внешней разведки в операции «Энормоз» были задействованы 14 особо ценных агентов, среди которых всемирно известный учёный-физик Клаус Фукс, Гарри Голд, связанный как с Фуком, так и с Мортонем Собеллом из «Дженерал электрик» и Дэвидом Гринглассом, механиком из атомной лаборатории в Лос-Аламосе, а также супруги Розенберг, впоследствии казнённые на электрическом стуле, и агенты-нелегалы Леонтина и Моррис Коэны.

Ещё одной удачей Елизаветы Зарубиной явилось привлечение к разведывательной деятельности Маргариты Воронцовой, известной красавицы, жены проживавшего в то время в США русского скульптора Сергея Конёнкова.

Когда в 1932 году Альберт Эйнштейн с женой переехали в США и нобелевский лауреат получил должность в Принстоне, то университет заказал Конёнкову скульптуру знаменитого физика. В мастерской Конёнкова и произошла знаковая встреча 56-летнего учёного с 35-летней женой русского скульптора.

К тому же Маргарита была опытной обольстительницей. В плену её чар уже побывали Рахманинов, Врубель, отец и сын Шаляпины. Не устоял и Эйнштейн. Взаимные визиты, прогулки, ужины...

После смерти своей жены Эльзы в 1936 году автор теории относительности почувствовал полную свободу. Он посвящает Маргарите стихи. Придумывает поводы, для того чтобы она почаще оставалась с ним. Домашние вещи нежно называет «Аль-Мары» — словом, соединённым из их двух имён. И хотя автор теории относительности от прямого сотрудничества с советской разведкой отказался, но отношений с Маргаритой не прервал, называя её «моя маленькая русская шпионка»...

Казалось, роману не будет конца. Однако летом 1945 года чета Конёнковых вдруг стала готовиться к возвращению в СССР. Маргарита на две недели поселилась в доме Эйнштейна, присылая оттуда распоряжения мужу насчёт упаковки багажа. Чету Конёнковых ждал целый пароход, зафрахтованный по приказу самого Сталина. А в Москве — роскошная квартира на улице Горького. С чего бы такие милости? Дело не только в гениальности скульптора...

Причина стала понятна, когда вышли в свет мемуары Павла Анатольевича Судоплатова, в которых он назвал Маргариту Конёнкову агентом Лукас, которая получила задание сблизиться «с крупнейшими физиками Оппенгеймером и Эйнштейном», чтобы достать секрет атомной бомбы. Так

что, похоже, пароход вёз в Москву не просто скульптуры, но и горы чертежей.

Комиссара госбезопасности Василия Зарубина отозвали в Москву в конце 1944 года из-за доноса сотрудника резидентуры В.Д. Миронова — одновременно в НКВД и ФБР. Миронов обвинял Василия Михайловича в шпионаже в пользу Германии и Японии...

29 декабря 1945 года от должности главы НКВД СССР был освобождён Лаврентий Берия, а 15 июня 1946 года с поста начальника внешней разведки уволили генерал-лейтенанта Павла Фитина. 25 июня 1947 года генерал-майор Зарубин переводится в распоряжение Управления кадров МГБ СССР, а 27 января 1948 года его уволили в запас по состоянию здоровья, которое, нужно сказать, оставалось отменным. Просто после ухода Берия в Атомный проект контроль над госбезопасностью начинает захватывать группировка, о которой мы расскажем в других статьях.

Елизавету Зарубину, награждённую за атомную разведку орденом Красной Звезды, также уволили из органов госбезопасности в сентябре 1946 года в звании подполковника «за невозможностью дальнейшего использования».

Елизавета Юльевна Зарубина

Когда в день смерти Сталина новым главой МВД СССР, в которое влилось и МГБ СССР, назначили Берия, по ходатайству генерал-лейтенанта Павла Судоплатова супругов Зарубиных восстановили в органах и приняли на работу в возглавляемый им 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР.

Однако, после того как в результате совершённого Хрущёвым 26 июня 1953 года государственного переворота Берия и многие руководители госбезопасности были расстреляны, а Судоплатов,

Эйтингон и другие брошены за решётку, в августе 1953 года Зарубиных окончательно уволили.

Впервые имя Елизаветы Зарубиной прозвучало в 1967 году, когда отмечалось 50-летие ВЧК. Она никогда ни на что не жаловалась, ни в чём не раскаивалась. Всё приняла как должное. Даже дожила до «перестройки с гласностью» и трагически погибла 14 мая 1987 года, пережив мужа на 15 лет. Хотя многие страницы её биографии так навсегда и останутся тайной.

Андрей ВЕДЯЕВ

Фото из личных архивов Музы Малиновской, Леонида Эйтингона, Андрея Ведяева и Валентина Мзареулова